

щена. Особый характер имела деятельность польских тайных обществ масонов и карбонариев, связанных с национально-революционным движением.

В какой мере можно предположить у других славян существование самостоятельного литературного масонского направления, подобного тому, которое указал П. Н. Сакулин в русской литературе, остается для меня открытым вопросом.

Ход развития Просвещения в Болгарии представляет собой исключение и среди славянских народов; это объясняется не только запозданием, вследствие крайне тяжелых условий развития из-за господства и угнетения со стороны чужого государства — османского и чужой церкви — греческой, но и отсутствием национальной государственной и церковной иерархии, как фактора, способствующего прогрессивному движению в области просветительства. Это запоздание объясняется тем, что идеи Просвещения проникали в Болгарию извне, окольными путями, через группы болгарских эмигрантов в Румынии, Венгрии, России; они проникали из России в Болгарию непосредственным образом или окольными путями через Афон или из идеологически прогрессивных греческих просветительных центров в Янине, Афинах, Царьграде или из «немецкой земли» — «*nemska zemlja*» (Австрия), т. е. через сербское патриаршество в Карловцах (Паисий 1761 г.) и из Сербии (Иован Раич, Доситей Обрадович), причем этому процессу содействовали и отдельные болгарские купцы. Наконец, своеобразие Просвещения в Болгарии объясняется тем, что вплоть до середины XIX в. эти идеи распространялись священниками и учителями как идеи революции.⁷

Что же касается идеологического содержания Просвещения у славян, то точно установлено, что решающим духовным импульсом явилось французское и немецкое Просвещение: энциклопедисты (Вольтер, Дидро, Монтескье, Гельвеций) так же, как и Лейбниц, Вольф, Готшед, Пуфендорф и др. Отличия у отдельных славянских народов заключаются в размере и глубине влияния, а также в посредничестве таких культурных центров, как Вена, Прага, Братислава. В то время как на Россию и Польшу французская философия Просвещения оказывала непосредственное влияние и охватила высший социальный слой (причем и немецкая философия Просвещения, и созданная в этом духе художественная литература поступала во французских переводах), в Австрии, несмотря на то что там в XVIII в. среди культурных слоев общества знание французского языка было широко распространено, идеи Просвещения доходили только после того, как они были подвергнуты переделке в духе австрийского йозефинизма, т. е. в немецких переводах и обработках (за исключением Далмации, где

⁷ О влиянии греческих культурных центров просветительства см.: М. Арнаудов. Гръцка и българска просвета въ началото на XIX векъ — Българска историческа библиотека, I, 3, София, 1928, стр. 156, 157.